

*Девочке с красными волосами
и грустными глазами*

ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ

Впервые я написала историю Ари и Стивена в шестнадцать. Книга росла и менялась вместе со мной. Помогла пережить трудные времена и стала терапией. Периодически я возвращалась к сюжету и теперь могу сказать, что сделала все возможное. Книга получилась неидеальной. Герои неидеальные. Но я люблю их. Надеюсь, и вы полюбите. Спасибо за шанс рассказать эту историю.

Из тьмы всегда есть выход к свету.

Наркотики — зло. Я показываю, как разрушительно они действуют на человека и его отношения с близкими. Все события в книге — вымысел. При зависимости, пожалуйста, обратитесь к специалисту. В книге также упоминается насилие. Если вас это триггерит, читайте с осторожностью.

ПРОЛОГ

Жизнь продолжается,
И становится все тяжелее,
Бабочка, попав под колесо,
теряет крылья.

© Coldplay, «Paradise»

Она резко открыла глаза. Пару минут привыкала к темноте. Жалюзи закрыты, чтобы не видеть реальность. И подозрительно тихо...

Она перевернулась, ржавые пружины кровати больно впились в спину сквозь тонкую простыню. Перекатилась на бок и прислушалась. Обычно в бедном квартале Лос-Анджелеса, на улице, которую местные прозвали «Улица Гортензий», всегда кто-то кричал. Оказавшись там впервые, она логично спросила: «Почему Гортензий?» Ей ответили: «Мы не розы, девочка. У нас нет лепестков, только листья».

Роза. Юная, нежная, любимая — она была такой. А он, не боясь шипов, сломал ее и выкинул.

Плывать. Три года прошло. Розы все равно столько не живут. А если хочешь выжить, нельзя вспоминать недолгую романтическую сказку. И также она забыла, что когда-то была домашней фиалкой.

Отвернулась к стене, попыталась вновь заснуть. Она скучала по сновидениям, где реальность перемешивалась с фантазиями, пытаясь расставить по полочкам события минувших дней. Ее дни мало отличались друг от друга. И снилась то тьма, то прошлая жизнь.

Что хуже, она так и не решила. Приходилось долго сидеть с тлевшей сигаретой и объяснять себе: «Сны — не

реальность. Сны — воспоминания, которые не стоит помнить».

Но как же сладко... На пару часов... Вернуться...

И сейчас, ворочаясь, она прижимала к груди костлявые коленки. Ненавистное состояние полусна: не там и не здесь, а попытки «досмотреть» заканчиваются тем, что болят уставшие веки.

Она разозлилась: тебе нечего делать в прошлом, забудь.

Сны повторяются, и она повторяет действия после: встает с кровати, подходит к зеркалу. Она была милой раньше: шелковистые темно-каштановые волосы до лопаток теперь похожи на черную солому и едва достают до ребер; кожа стала серовато-бледной; фигура никогда не отличалась формами, но к восемнадцати годам обрисовывались песочные часы. Теперь от женственности мало что осталось, даже округлые бедра — кожа да кости; вместо сияющих карих глаз — пустые и темные, словно бездна; она ломано кривила губы в ухмылке — а когда-то лучисто улыбалась.

Она долго рассматривала себя, будто подросток, выискивающий в зеркале недостатки. У подростков они часто надуманные, она же знала, что выглядит отвратительно. Но кого это волнует? Девушка-вещь.

Дорогая, кто сделал это с тобой? Мужчина из снов? Не забыть ни его имени, ни его лица. Искры между вами. Ты ворвалась в его мир, окутывая светом. Ему — музыканту, карьеристу, человеку из шоу-бизнеса — не хватало искренности и тепла. Он влюбился в твою наивность, в твою любовь к нему. Забыл все предостережения, все правила, все запреты...

А если не он, то кто виноват? Злой рок? Судьба? Карма? Или ты, фанатка?.. Глупо винить кого-то. Он хотел узнать правду, ты — сохранить секрет. Вы

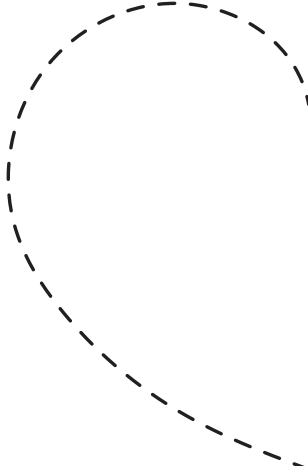
оба проиграли. А твое сердце переполнилось до краев и разбилось. Остались только сны. Они утешают после тяжелых дней, но не позволяют идти вперед. Волшебством будет найти ключ от клетки, в которую сама заперлась, и освободиться.

Но ты перестала верить в сказки.

Уставшая от отражения и мыслей, она вернулась в постель. Сырое белье и тонкий пододеяльник вместо свежих простыней и теплого одеяла. Поджала ноги, закрыла веки. На улице кто-то пронзительно закричал, вспыхнула очередная драка, звон бутылок, полицейская сирена. Все на своих местах. Улица Гортензий. Ее дом.

Улыбнулась и почувствовала металлический вкус крови. Она давно не обращала внимания на трещинки в уголках губ; не чувствовала холода, голода, страха. Инстинкт самосохранения потерялся по пути в новую жизнь.

Она знала: сегодня увидит «тот самый сон». Свою прошлую жизнь. Невероятно, когда-то она была счастлива.

2010 ГОД

ПЛЕЙЛИСТ

Depeche Mode — Dream On

Hurts — Rolling Stone / Devotion (demo)

Hurts — Silver Lining / Wings / The Road / Illuminated

Hurts — S. O. S / Heaven / The Crow / Stay

Anberlin — Impossible

Amanda Mair — Before

Skillet — The Last Night

Marakesh — Осколки

AFI — Head Like A Hole (Nine Inch Nails cover)

Reamonn — Star (live)

One Republic — Apologize

Dua Lipa — No Goodbyes

ГЛАВА 1

Она сказала, что ее отец был алкоголиком,
а ее мать — животным.

Сейчас она живет как скиталица.

© Hurts, «Rolling Stone»

Ари

Аэропорт «Линберг-Филд», город Сан-Диего, штат Калифорния. Часы в круглом циферблате показывали шесть вечера. Посреди зала — темноволосая девушка с белым рюкзаком. Ее никто не встретил, и у нее ничего нет, кроме пары сотен долларов в кармане, личных вещей и безумных грез. Она хочет доказать себе, что больше не боится. Эта девушка — я.

Моя семья не была бедной, моя жизнь не казалась ужасной. С виду. Нет причин для побега и отказа от прекрасного будущего. Но кто знает, что за закрытыми дверями, верно? В золотой клетке.

Я потрогала шрам чуть ниже сгиба локтя. Крови было много. А день совершеннолетия окончательно все изменил. Волшебная дата — 10.10.2010.

Мне исполнилось восемнадцать, и я возродилась, словно феникс. Много переезжая с отцом-бизнесменом и матерью-домохозяйкой, я считала, что люди везде одинаковые, а в США прекрасный климат. Английский знаю отлично, загранпаспорт и виза есть. С безумством подростка я купила билеты в трех разных направлениях, на случай, если меня будут искать. Видела такой прием в сериале. И происходящее казалось сценарием, поэтому я верила, что впереди меня ждет что-то хорошее.

Вернее, кто-то.

Четыре месяца назад я увидела клип новой рок-группы Grape Dreams. Сначала не обратила внимания на песню и остальных участников. Зеленые глаза вокалиста — они стали моей путеводной звездой. Фронтмен пел: *«Я смогу найти лекарство, стану противоядием для тебя, сломленная девушка»*, — и я ему поверила.

Стивен Рэтбоун. Двадцать четыре года, из Техаса. У него бархатный голос, чуть кривоватая улыбка (левый уголок всегда выше) и темные волосы до подбородка в творческом беспорядке. По ночам, под одеялом, мне нравилось рассматривать его рельефное тело. Рост Стивена — около ста восьмидесяти сантиметров, и мне необязательно носить каблуки, когда мы будем разговаривать, достаточно слегка запрокинуть голову...

В день рождения я узнала, что группа Grape Dreams дает заключительный концерт по калифорнийской части тура и берет перерыв перед туром по другим штатам. Ребята выпустили дебютный альбом и гремели с хитом «Сломленная девушка». Последний город — Сан-Диего. Помню, я сидела за столом, ела торт и думала: пора. Либо я уезжаю, либо жду неопределенное время, когда вновь начнутся концерты. Смелости сбежать без повода мне бы не хватило. Насколько реальны мои чувства к Стивену? Иногда кажется, я придумала их, чтобы где-то спрятаться. Но вдруг он «найдет лекарство для сломленной девушки»?

Доев торт, я купила билет на концерт (деньгами родители меня не обижали, но снять с карточки удалось лишь несколько тысяч), а на форуме я познакомилась с ровесницей, студенткой Эйприл. Надеюсь, ее обещание «приютить меня» не было типичной американской вежливостью. Совершив авантюрный поступок, я боялась с позором вернуться домой.

Люди покидали аэропорт, весело болтая и обнимаясь. С океана веяло прохладой, пахло солью и бензином. Я лете-

ла пятнадцать часов с пересадкой в Лос-Анджелесе, поэтому мало что соображала и надеялась изучить город позже.

Поймав такси, я села в уютный салон.

— Вам куда? — спросил пожилой мексиканец.

Назвав бар, я посмотрела в окно. Сан-Диего не уступал старшему брату Лос-Анджелесу: небоскребы, бары с неоновыми вывесками, а вдоль набережной — ряды пальм. Я закрыла глаза, представив, как буду жить здесь. Счастливая. Свободная.

Такси остановилось у здания из белого кирпича. Я заплатила водителю и направилась к толпе.

— Чтобы я еще раз куда-нибудь пошла с тобой?! — орала в трубку девушка моего возраста. У нее было темно-рыжее каре с прямой челкой и футболка с логотипом Grape Dreams: гроздь винограда растут из разбитого сердца. — Больше не звони мне! — крикнула девчонка в трубку и перевела серые глаза на меня: — А ты чего уставилась?

— Эйприл? — Надеюсь, я не обозналась... Попадаться ей под руку страшно, но выбора не было.

— Да. — Она смело шагнула из толпы.

Когда Эйприл подошла ближе, я разглядела на ее загорелом лице веснушки. Она просияла:

— Ари?! Ты приехала? Из России! — Эйприл изобразила грозного медведя.

Я рассмеялась. Ох уж эти стереотипы!

— Ага. С кем ругалась?

Эйприл махнула ладонью.

— Официально заявляю: Ари, ты самый счастливый человек в городе, потому что моя пустоголовая подруга Меган выбрала вариант провести время с моим братом, а не пойти на концерт. И теперь у тебя не просто билет, а VIP с ранним запуском! — Эйприл кинулась обниматься, будто мы дружили сто лет. — Продадим твой билет и пойдем в зал. Кстати... — Эйприл хитро прищурилась, по-прежнему крепко сжимая мои плечи. — Как насчет покараулить ребят после концерта? Не знаю, есть ли у них группы...

Я покраснела. Группы — фанатки, сопровождающие артистов в туре. Если проще, постоянные подружки для секса. И если гитариста Джерада Андерсона я могла представить с группы, то Стивен говорил, что ищет настоящую любовь. Или мне, как и многим, хотелось в это верить?

Бар выглядел уютно: мебель из темного дерева, стены выкрашены в бордовую краску и увешаны плакатами. Но разглядеть в деталях я не успела: нас толпой оттеснило к краю сцены.

Эйприл пошла за напитками.

Спустя двадцать минут свет приглушили, раздались первые аккорды гитары, а зал взорвался оглушительными визгами. Эйприл вернулась и чуть не пролила на мою рубашку содовую. Я схватила бокал и вцепилась в него, как в спасательный круг. Огляделась: фанаток было много. Они кричали, дожидаясь Стивена и его коллег по группе — гитаристов и барабанщика. Нервы на пределе. Я пыталась дышать глубже и грызла трубочку от коктейля.

По сцене пустили фиолетовый дым, зажглись софиты. Стивен поприветствовал зрителей. Его голос с южным акцентом и хрипотцой согревал меня ночами, и я заплакала, не веря счастью. Стив пел, перебирая струны гитары. Он великолепен! Недельная щетина украшала лицо, как и очки-обманки в роговой оправе. Стивен не переставал улыбаться, наслаждаясь выступлением, флиртуя с толпой, веселясь с гитаристами Джерадом и Логаном. Из-за барабанной установки выглядели кудри Бена.

Логан, афроамериканец с ослепительной улыбкой, не особо интересовал фанаток по причине кольца на безымянном пальце, а Бен слишком скромный. Второй фаворит в группе, определенно, Джерад. Он гордо носил репутацию плохого парня, сердцееда и циника, а его харизма